

LEGAL CULTURE AS AN ELEMENT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF LAW SCHOOL STUDENTS IN A TRANSFORMING SOCIETY

CHEREVKO Marina Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
Russian State University of Justice
Khabarovsk, Russia

All types of transformations taking place in Russian society in the last period of time have significantly increased the requirements for legal professionals. As the theoretical and methodological base illustrates, an important indicator of the formation of legal culture can be noted the level of professional self-determination of students at the stage of obtaining higher legal education. Professional development at the stage of higher education is expressed not only in the acquisition of professional knowledge and skills, but also in the development of professionally important qualities and interests, the construction of further professional plans, the formation of professional identity and the corresponding professional culture (in our case, legal culture).

Keywords: legal culture, professional self-determination, law school students, motives, motivation, professional interest.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ЧЕРЕВКО Марина Александровна

кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры сестринского дела с курсом социальных дисциплин
ФГБОУВО «Дальневосточный государственный медицинский университет»
г. Хабаровск, Россия

Тема неблагополучной семьи по своему характеру является междисциплинарной, поскольку соединяет научные интересы педагогов, психологов, социологов, правоведов, философов и демографов. Тенденции неблагополучия на уровне внутрисемейных отношений составляют ощутимую угрозу как для физического воспроизводства общества, так и для его морального воспроизводства в плане сохранения базовых моральных ценностей.

Ключевые слова: семейное неблагополучие, ценности, неполные семьи, социальная зависимость.

Актуальность изучения неблагополучной семьи в контексте социологического осмысления, обусловлена необходимостью обеспечения национальной безопасности России в ее демографическом аспекте. В силу совокупности перечисленных факторов, понятие «неблагополучная семья» обретает в современной России острую актуальность: семейное неблагополучие превратилось в атрибутивную характеристику огромного числа российских семей. Безусловно, данный показатель не может не отражаться на состоянии общества. Общее семейное неблагополучие закладывает вектор неблагополучия в социальном масштабе.

Рассматривая феномен семейного не-

благополучия с социологической точки зрения, в первую очередь, следует отметить вклад социолога П. Сорокина. В трудах Сорокина акцентируется внимание на изучение института семьи в контексте структурно-функционального анализа. Данный методологический подход позволил изучать семью в качестве субъекта ранних этапов процесса социализации личности, как одну из главных форм индивидуально-личностной самореализации. Большой вклад в изучение структуры ценностных аспектов семьи внесли такие ученые как М.М. Антонян, И.Ф. Бабаев, Г.М. Крюкова и ряд других ученых. Вместе с тем, проблематика семейного неблагополучия не получила должного отражения в российской

научной литературе. Можно сделать заключение о существующей дефицитарности работ, содержащих аналитические комплексные материалы, посвященные неблагополучной семье в различных аспектах ее существования. Как справедливо отмечает ряд ученых, стабильное воспроизводство неблагополучной семьи в российском обществе обусловлено деформациями, присутствующими в процессе социализации и формирующие девиантный тип личности, когнитивные и поведенческие характеристики которого препятствуют развитию нормальных отношений в процессе формирования собственной семьи. В дальнейшем, последствиями семейного неблагополучия могут быть такие как: нарастание отчуждения между родителями и детьми, нарушение психологической связи между ребенком и родителями, создание условий к побегам детей из дома, попыткам суицида, психосоматическим расстройствам, росту безнадзорности и беспризорности, приводящие к увеличению криминализации подростковой среды [1, с. 117].

На наш взгляд, анализ подходов к понятию «неблагополучная семья» целесообразно выстраивать с позиции «благополучная семья». По мнению ряда авторов, определение «благополучная семья» указывает на миролюбие в семье, способность к материальному самообеспечению, к деторождению и детовоспитанию, сохранению человеческой культуры. Говоря о модели благополучной семьи, М.Д. Федорова указывает на ее варьирование в зависимости от уровня развития общества и особенностей конкретной страны, но в целом, с точки зрения авторов, она включает в себя базисные качества (наличие работы, удовлетворяющей членов семьи; достаточный доход; наличие квартиры; удовлетворение образовательных, медицинских, бытовых, культурных потребностей, качества поведения (трудова и экономическая активность; активность в сфере культуры и образования; активность в поддержании и улучшении здоровья; общественная активность) и качества семейного сообщества (духовно-нравственный, образовательный, психологический потенциал) [4, с. 349].

На сегодняшний день, в научных исследованиях отсутствует единообразное понимание категории «неблагополучная семья». Вследствие этого, авторы, изучающие данный вид семьи, вкладывают в этот термин смысл, свя-

занный с такими понятиями как «дисфункциональная семья», «деструктивная семья», «семьи группы риска». Вместе с тем, понятие «неблагополучная семья» очень обширно, оно охватывает большое количество категорий семей, которые столкнулись с определенными жизненными трудностями, зачастую касающимися медицинской, социальной и психолого-педагогической стороны жизни. Следовательно, в зависимости от того, с какой стороны рассматривать эти проблемы, будет строиться свое определение понятия «неблагополучная семья». Таким образом, с позиции А.Р. Главацкой и Е.В. Кулешовой, неблагополучная семья – семья, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, в результате чего появляются «трудные дети» [2, с. 54]. Разделяя данную точку зрения, Л.Я. Олиференко выделяет в неблагополучных семьях социальную неустroенность родителей и, как следствие этого, постоянный психологический надрыв, подкрепленный асоциальным поведением, отчуждением от окружающих. Как отмечает ученый, В.П. Лебединская, неблагополучная семья демонстрирует и прививает детям, которые в ней воспитываются, антиобщественные привычки, взгляды, потребности, не обеспечивает им надлежащий контроль, эмоциональную поддержку и защиту от внешних негативных влияний, и оказывает разрушающее воздействие на формирование нравственных свойств личности несовершеннолетних [3, с. 14].

С целью выявления социальных характеристик, свойственных семьям, относящихся к категории «неблагополучные семьи», нами был проведен социологический опрос семей, стоящих на учете в КГКУ «Хабаровский центр социальной помощи семье и детям». Выборка составила 30 семей из общего числа семей, состоящих на учете в Центре по состоянию на 1 января 2022 г. Анкета содержит вопросов, направленных на выявление социально-экономического положения семей, особенностей взаимоотношений в семье между ее членами. По результатам исследования составлены социально-демографические характеристики участников опроса. На рисунке 1. можно увидеть, что 45% из неблагополучных семей составляют неполные семьи, 30% – полные семьи с двумя родителями, 15% – многодетные семьи и 10% семей, имеющих в своем составе ребенка-инвалида.

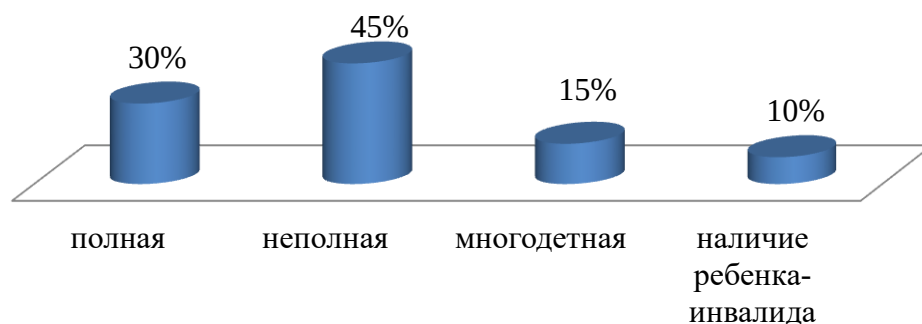

Рисунок 1. Диаграмма показателей социального статуса неблагополучных семей (в % от общего числа респондентов)

Возрастная структура опрашиваемых, представленных на рисунке 2, выглядит следующим образом: 35% (респонденты в возрасте от 30 до 35 лет); 30% (респонденты

в возрасте от 35 до 40 лет); 25% (респонденты в возрасте от 25 до 30 лет); 10% респондентов находятся в возрастной категории старше 40 лет.

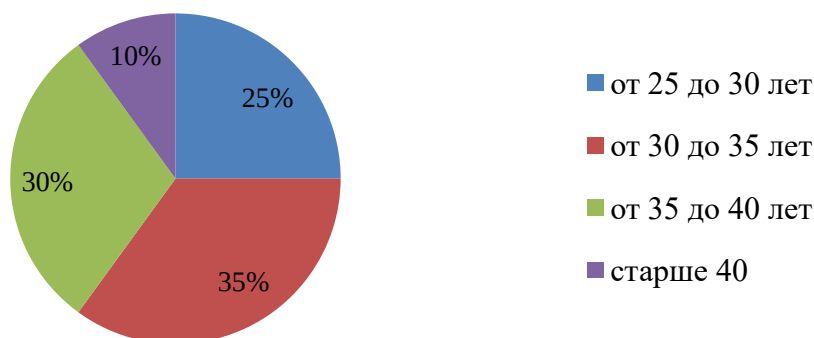

Рисунок 2. Диаграмма возрастных характеристик членов семей, относящихся к категории «неблагополучная семья» (в % от общего числа респондентов)

Полученные результаты дают заключить, что основная часть семей имеют в своем составе двух детей (50% семей), далее семьи в зависи-

мости от количества детей распределились следующим образом: 39% – семьи с одним ребенком, 11% – с тремя и более детьми (рисунок 3).

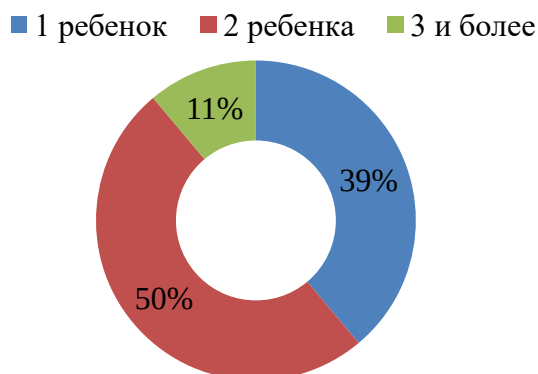

Рисунок 3. Диаграмма численности детей в неблагополучных семьях (в % от общего числа респондентов)

Возрастная структура детей из опрашиваемых неблагополучных семей представлена на рисунке 4. Из нее можно увидеть, что 15%

составляют дети в возрасте от 0 – 3 лет, 45% – 4 – 7 лет, 30 % – 8 – 12, 10% – дети старше 12 лет.

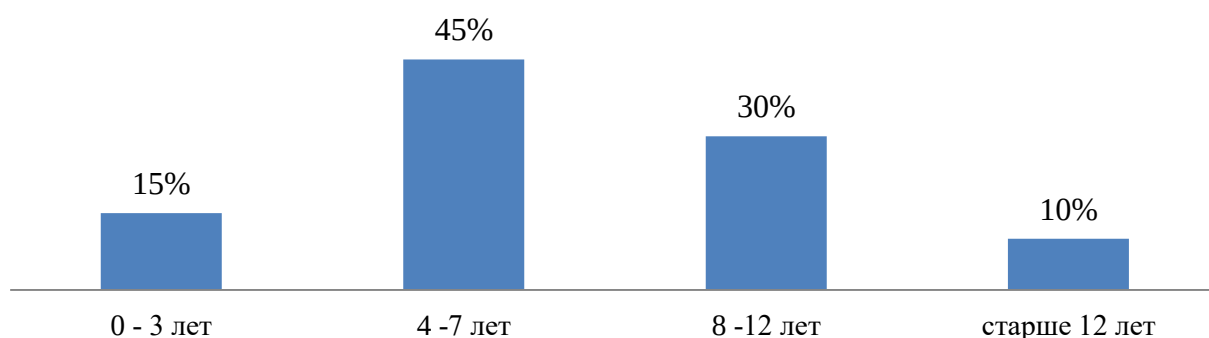

Рисунок 4. Диаграмма возрастных характеристик детей из неблагополучных семей (в % от общего числа респондентов)

Исследование образовательного уровня членов семей категории «неблагополучная семья» проиллюстрировало, что, среди опрошенных, среднее полное образование (11 классов) является основным у 40% респондентов, 25% имеют образование ниже

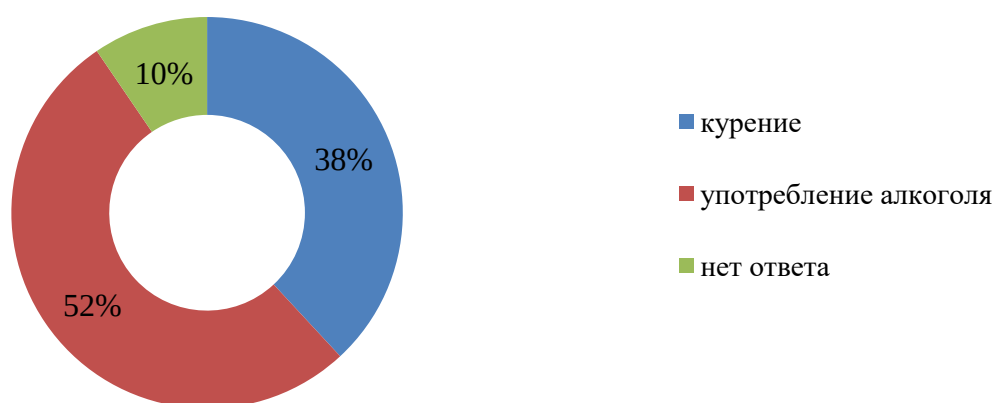
основного общего (меньше 9 классов), 25% – начальное профессиональное и среднее профессиональное образование, 10% респондентов имеют высшее и незаконченное высшее образование, как показано на рисунке 5.

Рисунок 5. Диаграмма показателей образовательного уровня членов семей (в % от общего числа респондентов)

На рисунке 6 проиллюстрированы результаты, свидетельствующие о формах зависимости членов семей. Таким образом, основ-

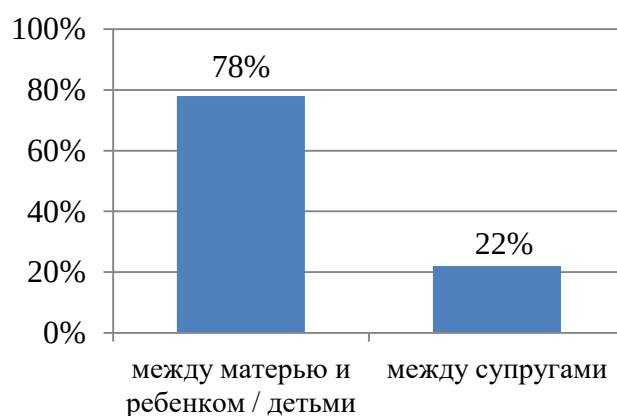
ными видами зависимостей респонденты указали алкоголь (52%); курение (38%), затруднились с ответами (10%).

**Рисунок 6. Диаграмма форм зависимостей респондентов
(в % от общего числа респондентов)**

В ходе исследования были проанализированы особенности взаимоотношений в семье между супругами, а также детско-родительские взаимодействия. Анализ результатов показал, что напряженные отношения в неблагопо-

лучных семьях возникают: между матерью и ребенком (78% респондентов) и между супругами (22%). Из общего числа респондентов только 27% поддерживают связь с родственниками и друзьями систематически.

**Рисунок 7. Диаграмма показателей взаимоотношений в неблагополучных семьях
(в % от общего числа респондентов)**

Анализ финансовых расходов неблагополучных семей позволил выявить, что доминирующая часть семей данной категории расходуют основную часть семейного бюджета на продукты питания, оплату аренды жилья и жилищно-коммунальных услуги, расходы, связанные с нуждами ребенка, оплату транспортных услуг (рисунок 8). Лишь 10% опрошенных может позволить себе трату семейного бюджета

на крупные покупки: бытовая техника, мебель, одежда. Из полученных данных с учетом микропоказателей можно сделать вывод, что для неблагополучных семей характерен уровень бедности, основанный на потреблении благ на уровне сохранения работоспособности как нижней границы воспроизводства рабочей силы, позволяющий удовлетворять исключительно основные базовые потребности.

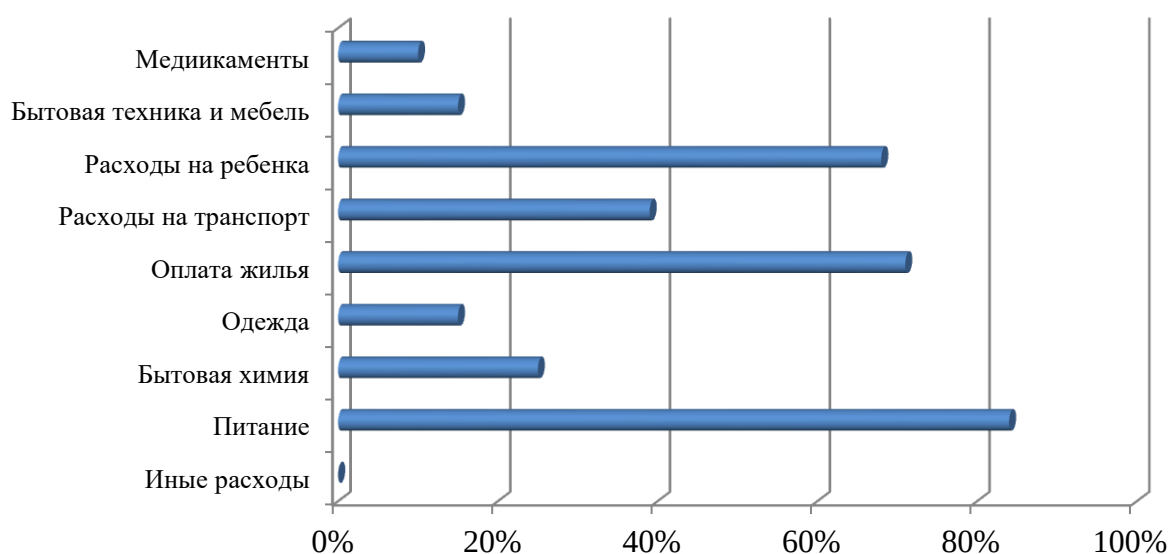

Рисунок 8. Диаграмма финансовых расходов неблагополучных семей (в % от общего числа респондентов)

Неблагополучным семьям был предложен блок вопросов для изучения посещаемости их детьми учреждений дополнительного образования. Было установлено, что учреждения дополнительного образования посещают 29% детей, 71% указали на то, что не могут воспользоваться данным правом из-за материальных трудностей, которые испытывают.

Таким образом, в условиях длительных процессов, связанных с трансформацией россий-

ского общества, социальный портрет неблагополучной семьи основан на характеристиках, связанных с депривацией внутрисемейных отношений, с низким материальным достатком, препятствующим нормальной жизнедеятельности семьи, выполнению ее базовых функций воспроизводства, воспитания и социализации новых поколений. Наблюдается ослабление роли родительского авторитета, неблагополучная семья утрачивает свой социализирующий потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базарова Е.Б. Раннее выявление семейного неблагополучия как технология профилактики социального сиротства // Вестник Бурятского государственного университета. – № 5. – 2017. – С. 116-119.
2. Главацкая А.Р. Работа с неблагополучными семьями и трудными детьми / А.Р. Главацкая, Е.В. Кулешова // Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXXIII междунар. научной конф. – № 6 (33). – С. 53-58.
3. Лебединская В.П. Неблагополучная семья и ее ребенок // Вестник социально-педагогического института. – № 21 (3). – 2016. – С. 14-16.
4. Федорова М.Д. Влияние многопоколенной семьи на формирование и создание благополучной молодой семьи / М.Д. Федорова, Т.К. Ростовская // Вестник Российского государственного социального университета. – № 11(6). – 2018. – С. 347-351.

SOCIAL PROFILE OF A DYSFUNCTIONAL RUSSIAN FAMILY: REGIONAL ASPECT

CHEREVKO Marina Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Nursing with a Course of Social Disciplines
Far Eastern State Medical University
Khabarovsk, Russia

The topic of dysfunctional family is interdisciplinary in nature, as it combines the scientific interests of teachers, psychologists, sociologists, lawyers, philosophers and demographers. Trends of dysfunction at the level of intra-family relations constitute a tangible threat to both the physical reproduction of society and its moral reproduction in terms of preserving basic moral values.

Keywords: family dysfunction, values, single-parent families, social dependence.

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В ИНКЛЮЗИВНОЙ ШКОЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

ЧЕТВЕРИКОВА Татьяна Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент
заведующая кафедрой дефектологического образования
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»
г. Омск, Россия

В статье в качестве одной из причин псевдоинклюзии рассматривается школьная травля обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Сообщается об особенностях осуществления профилактической деятельности с участием всех участников инклюзивной практики для противодействия буллинговым процессам. Подчеркивается влияние профилактических мероприятий на формирование в образовательной организации инклюзивной культуры.

Ключевые слова: профилактическая деятельность, буллинговые процессы, буллинг, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивный класс, инклюзивная школьная практика.

Работа выполнена в рамках государственного задания на выполнение прикладной научно-исследовательской работы по теме «Профилактика буллинга и формирование инклюзивной культуры в школе» (Дополнительное соглашение Минпросвещения России и ФГБОУ ВО «ОмГПУ» № 073-03-2023-018/4 от 19.06.2023).

Инклюзивная школьная практика является одной из популярных образовательных моделей. Её сущностный смысл в контексте государственных приоритетов находит выражение в том, что обучающийся, вне зависимости от состояния его здоровья, должен иметь возможность реализовать своё право на получение качественного образования – при обязательном учёте индивидуальных возможностей, а также специальных (обусловленных характером нарушения) потребностей.

Изучая состояние отечественной системы инклюзивного образования, а также управ-

ляя интеграционными процессами в социокультурной среде школы, учёные и педагогические работники наряду с обсуждением позитивного опыта включения ребёнка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в коллектив его нормативно развивающихся сверстников сфокусировали внимание и на комплексе проблемных вопросов, включая случаи псевдоинклюзии. Безотносительно к причинам, порождающим псевдоинклюзию, следует отметить, что она предстаёт в качестве формальной интеграции обучающегося с ОВЗ в состав класса,